

DOI: 10.22363/2312-8313-2022-9-3-283-294

Научная статья / Research article

Олимпийские игры и «мягкая сила» ведущих мировых держав

А.А. Шишкина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119192, Россия, Москва, Ломоносовский проспект, 27б
 allashishkina1@gmail.com

Аннотация. Исследованы роль Олимпийских игр в структуре «мягкой силы» государства и трансформация инструментов «мягкой силы», связанных с Олимпийским движением в последние годы. Уделено внимание политической роли инициатив бойкота Олимпийских игр в России накануне XXII Зимних Олимпийских игр 2014 г. в г. Сочи и XXIV Зимних Олимпийских игр 2022 г. в г. Пекине, а также роли олимпийской повестки в международном политическом дискурсе в контексте санкций, связанных с военной операцией России на Украине 2022 г.

Ключевые слова: soft power, мягкая сила, Олимпизм, Олимпийское движение, Олимпийские игры, санкции против России, отстранение, нейтральные спортсмены

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 07.03.2022. Статья принята к публикации: 30.07.2022.

Для цитирования:

Шишкина А.А. Олимпийские игры и «мягкая сила» ведущих мировых держав // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2022. Т. 9. № 3. С. 283–294. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2022-9-3-283-294>

The Olympic Games and the “Soft Power” of the World’s Leading States

Alla A. Shishkina

Lomonosov Moscow State University,
27b Lomonosovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 119192
 allashishkina1@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the role of the Olympic Games in the structure of the “soft power” of the state, as well as the transformation of the “soft power” tools associated with the Olympic movement in recent years. The article focuses on the political role of the initiatives to boycott the Olympic Games in Russia on the eve of the XXII Winter Olympic Games 2014 in Sochi and the XXIV Winter Olympic Games 2022 in Beijing, as well as the role of the Olympic agenda in international political discourse in the context of sanctions related to Russia’s special military operation in Ukraine.

© Шишкина А.А., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Keywords: soft power, Olympism, Olympic Movement, Olympic Games, sanctions against Russia, suspension, neutral athletes

Conflicts of interest: The author declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 07.03.2022. The article was accepted on 30.07.2022.

For citation:

Shishkina A.A. The Olympic Games and the “Soft Power” of the World’s Leading States. *RUDN Journal of Public Administration*. 2022;9(3):283–294. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2022-9-3-283-294>

Завершение Второй мировой войны и устранение ее разрушительных последствий поставило перед мировым сообществом важнейшую задачу — выработать новые правовые основы и идейные парадигмы для предотвращения военных конфликтов, каждый из которых после создания ядерного оружия может стать последним для человечества.

Вклад в идеологическое развитие современных международных отношений внесла теория неолиберализма, которая, во-первых, была долгое время сосредоточена на вопросах обеспечения международного мира и безопасности, а во-вторых, признала, что помимо государств важнейшими участниками международных отношений становятся негосударственные акторы, в первую очередь, международные правительственные и неправительственные организации, а также транснациональные корпорации, террористические организации и т.д. Задачей всех акторов международных отношений от государств до конструктивных негосударственных акторов признается поддержание мира и предотвращение войны, что невозможно без развития инструментов международного сотрудничества и взаимодействия. Неолибералы признали, что действия международных организаций могут быть бесплодными, если отсутствует общая либеральная идеология, поддерживаемая участниками международных отношений, а также международным правом. Значимости международной морали с акцентом на права человека и ценность человеческой жизни при создании нового миропорядка в трудах теоретиков неолиберализма было уделено колоссальное внимание, несмотря на первоначальный тезис о том, приоритетным является развитие экономических связей и создание экономической взаимозависимости современных государств [1. С. 26].

Важной вехой в развитии неолиберализма стал выход в свет книги «Транснациональные отношения и мировая политика» авторства Роберта Кохена и Джозефа Ная. Американские исследователи неслучайно избегают в названии термина «международные» или «интернациональные», выражая тем самым характер изменения этих отношений в пользу более сложных с участием международных организаций коммерческого, профессионального, спортивного и иного характера. Транснациональный характер предполагает, что мировая политика в настоящее время может осуществляться без участия государства или с очевидным снижением его роли. Повышение роли таких акторов приведет не только к уплотнению связей и появлению взаимозависимости

всех субъектов, но расширению перечня инструментов, с помощью которых государства смогут решать свои задачи на международной арене [2. С. 87].

Всем требованиям неолибералистов в вопросах обеспечения мира и предотвращения вооруженных конфликтов с конца XX века соответствовали деятельность Международного олимпийского комитета и движение Олимпизма.

Вместе с тем период международных отношений после 1945 г. характеризуется не только как новая международная реальность биполярного мира, но и как эра сверхдержав [3. С. 9], формально просуществовавшая до распада Советского Союза. Фактически же анализ последних международных конфликтов, противостояний в военной сфере (в том числе в рамках военно-политических блоков) позволяет сделать вывод о том, что противостояние двух держав в лице США и России не исчезло, но трансформировалось и вышло на новый уровень. Для изменения соотношения сил в это противостояние вовлекаются другие государства и международные организации. Неслучайно на смену «мягкой силе» приходит «разумная сила» (вместо *soft power-smart power*), сочетающая в себе признаки мягкой и жесткой силы.

Понятие «мягкой силы», о котором далее будет идти речь, ввел Джозеф Най — младший для обоснования американского лидерства на международной арене после распада биполярной системы международных отношений. В конце 90-х — начале 2000-х гг. исследование этого феномена было использовано автором для изучения причин неготовности США к длительному единоличному лидерству в рамках существующей системы международных отношений. Одной из причин этой неудачи он считает неумение стать привлекательным лидером для остальных участников мирового политического процесса из-за вовлеченности в большое количество вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке.

В других странах исследование концепции «мягкой силы» было востребовано для расширения знаний о современных инструментах международного лидерства. Стоит согласиться с И.А. Чихаревым и О.В. Столетовым в том, что «концепция «мягкой мощи» стала одной из наиболее популярных и в международно-политическом дискурсе, и в практике борьбы за власть и влияние на международной арене последних двух десятилетий» [4. С. 27].

Особенность «мягкой силы» государства заключается в том, чтобы повысить привлекательность своего образа на международной арене, одним из следствий такого повышения является востребованность взглядов и ценностей, обеспечивающих процветание страны. Возможность продвижения идей и ценностей в современном мире фактически определяет место в иерархии мировой политической системы: чем выше «удельный вес» в вопросах установления правил игры и передаче образа мышления, тем выше место в иерархии [5].

Содержательно «мягкая сила» включает в себя ценностную привлекательность, которая тесно связана с богатством культурного наследия и его востребованностью за пределами государства, а также эффективность экономической модели, привлекательность политической модели, успешность в на-

учной, спортивной, развлекательной и других областях. Если оценка экономической и политической модели осуществляется гражданами разных стран практически ежедневно на основании данных средств массовой информации, аналитических агентств, показателей биржевых рынков и т.д., а ценностно-культурная привлекательность во многом обусловлены и предопределены исторически, далее лишь шлифуются возможностью правильной презентации, то спортивный критерий имеет особое проявление в рамках «мягкой силы». Об этом в частности говорят ведущие эксперты в данной области. Так, И.А. Чихарев и О.В. Столетов отмечают, что «инструментом продвижения культурно-ценностной привлекательности также могут быть крупные спортивные мероприятия, организуемые государством, например Олимпийские игры, чемпионат мира по футболу, универсиада» [4. С. 32].

С нашей точки зрения, спортивные соревнования приобретают все большую значимость по целому ряду причин. Во-первых, международная спортивная арена динамична: цикличность и регулярность спортивных соревнований, этапов Гран-При, различных кубков, чемпионатов позволяет спортивной тематике с ее главными героями, имеющими принадлежность к конкретной стране, постоянно быть в повестке дня глобального информационного пространства. Значимые культурные события даже в сфере кинематографии и музыкальной индустрии все же случаются значительно реже. Во-вторых, разнообразие видов спорта (зимние и летние, мужские и женские, игровые и индивидуальные и т.д.) позволяют охватить максимально широкую аудиторию по составу, вовлечь в обсуждение сопутствующих спортивной тематике тем максимально широкий круг лиц в различных уголках мира. В-третьих, спорт в отличие от большинства культурных событий вне моды, он равно привлекателен для людей различных возрастов, тогда как кинематограф или музыкальная сфера ориентированы в большей степени на молодое поколение, а тренды и мода в данной сфере имеют первостепенное значение. В-четвертых, масштаб освещения спортивных соревнований в разы превосходит все иные события, о чем свидетельствуют показатели рекламы и слова экспертов, называющих Олимпийские игры «самым массовым социокультурным феноменом современности» [6. С. 79]. Наконец, спортивная сфера — это соревновательная сфера, которая в момент чествования победителей фактически напрямую провозглашает успешность тех или иных государств с помощью аудиовизуального ряда путем поднятия национального флага под звуки национального гимна. Именно поэтому судебные разбирательства против России в Высшем арбитражном спортивном суде (CAS) по поводу допинговых скандалов имеют такой отчетливый отголосок в политическом дискурсе и затрагивают национальные символы государства, обеспечивающие его узнаваемость на международных спортивных соревнованиях.

Олимпийские игры являются инструментом мягкой силы по ряду причин. Во-первых, они, как правило, имеют идеологическую концепцию, которая раскрывается в слогане, сувенирах, оформлении спортивных объектов. Идеологическая концепция может базироваться на культурно-исторических

особенностях страны (т.е. усиливать составляющие культурно-ценностного блока «мягкой силы»), а могут подчеркивать современные черты государства, его прорыв в отдельных сферах. Например, пишет Д.Е. Воинов, Россия в период XXII Зимних Олимпийских игр в Сочи стремилась показать образ «новой России», а Китай в период XXIX Летних Олимпийских игр в Пекине — образ новой Поднебесной, который был создан несколькими годами ранее [7].

Освещение Олимпийских игр в тех или иных странах, как правило, сопряжено с оценкой и употреблением соответствующих эпитетов: «успешные», «провальные» и т.д. Нельзя не согласиться с тем, что любые события, касающиеся проведения Олимпийских игр, четко сопрягаются с образом страны-организатора. О том, что образ государства и Олимпийских игр тесно сопряжены, писала и Л. Терновая [8].

Как справедливо отмечает Д.В. Воинов, крупные международные спортивные соревнования являются одновременно и важнейшими политическими, экономическими и статусными проектами для стран-организаторов [8], поэтому сопровождаются масштабными информационными кампаниями, которые могут быть направлены на улучшение собственного имиджа, а могут иметь своей целью дискредитацию образа оппонентов.

Наращивание «мягкой силы» в спортивной сфере для каждого государства неминуемо упирается в долгосрочную реализацию государственных программ по развитию спорта в различных возрастных группах, совершенствованию работы тренеров, медицинских центров, отбору детей, адаптации спортсменов к новым возрастным требованиям по мере взросления для предотвращения потери результатов, психологической подготовки и т.д. Сюда же входит строительство и содержание спортивных объектов, пригодных для тренировок и проведения спортивных соревнований различного уровня. Другими словами, эта задача является достаточно сложной, затратной и поэтому формирует соблазн наращивать «мягкую силу» не только путем повышения своих показателей, но и с помощью дискредитации ключевых оппонентов на международной политической арене.

Так, планомерная дискредитация России в информационном пространстве со стороны западных стран берет свое начало с 2007 г., когда страна получила право проведения XXII Зимних Олимпийских игр. Однако интенсификация этого процесса обнаруживается с 2008 г. после грузино-южноосетинского конфликта, который впервые за долгое время столь отчетливо столкнул интересы России и Запада и ознаменовал собой первую гибридную войну современности. Кроме того, начало вооруженного конфликта в Южной Осетии состоялось 8 августа 2008 г., в день открытия XXIX Летних Олимпийских игр в Пекине, из-за чего премьер-министру России В.В. Путину пришлось покинуть КНР, чтобы посетить Владикавказ [9]. Немаловажно, что премьер-министр, имеющий устойчивые дружественные отношения с руководством Китая, из-за военных действий в Южной Осетии фактически лишился возможности участвовать в дипломатических мероприятиях, имеющих важнейшее значение для укрепления

российско-китайских отношений, являющихся нежелательным явлением для стран Запада.

По мере приближения Олимпийских игр в Сочи в западных медиа наращивалось обсуждение предстоящего мероприятия в России с тиражированием широкого перечня возможных пугающих последствий: от угрозы терактов и ущемления прав отдельных спортсменов (в первую очередь, ЛГБТ-сообщества) до проблем в экологической сфере (нанесение вреда природным объектам, жестокое обращение с животными и т.д.). Совокупность информационных сообщений по интенсивности, повторяемости ключевых маркеров и другим показателям может быть однозначно признана полноценной информационной кампанией против Олимпиады в Сочи как одного из инструментов «мягкой силы» России. Накануне открытия звучали предложения по бойкоту игр, англо-американские СМИ готовили мировую общественность к провалу российского руководства. Однако успешное проведение Олимпийских игр в Сочи, ценовая доступность билетов, удобное расположение объектов, безопасность среды и высокий уровень организации способствовали росту международного интереса к России, а также развенчанию большого количества мифов о нашей стране и наполнению глобального информационного пространства большим количеством позитивных отзывов. Негативное влияние на образ Олимпийских игр не смог оказать даже Евромайдан — многомесячная акция протеста с вооруженными столкновениями, освещение которой сопровождало все новостные эфиры ведущих мировых СМИ в тот же временной период, который охватывали Олимпийские игры в Сочи (Евромайдан начался 21 ноября 2013 г., а закончился 22 февраля 2014 г., за день до торжественного закрытия XXII Зимних Олимпийских игр Сочи).

Таким образом, к моменту, когда Россия столкнулась с первыми обвинениями в нарушении антидопинговых правил и допинговым скандалом, ее «мягкая сила» была на достаточно высоком уровне, можно сказать, беспрецедентно высоком в период постсоветской истории. И в первую очередь это было обусловлено хорошо отыгранными конкурентными преимуществами: успешной организацией спортивных мероприятий, имеющих общемировую значимость (XXII Зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 г., чемпионатов мира и Европы по различным видам спорта), а также получением права проведения ключевого международного спортивного соревнования — Чемпионата мира по футболу в 2018 г.

Дискредитация России после успешного проведения Олимпийских игр в Сочи осуществлялась через нивелирование медальных показателей и долгоиграющий допинговый скандал. Обращает на себя внимание тот факт, что ключевые нападки осуществлялись в преддверии Олимпийских игр (XXIII Зимние Олимпийские Игры в г. Пхенчхан 2018 г., XXXI Летние Олимпийские игры в г. Рио-де-Жанейро 2016 г., XXXII Летние Олимпийские игры в г. Токио 2020 г.), создавая психологическое давление на спортсменов и общероссийские спортивные федерации, осуществляющие подготовку спортсменов в условиях неопределенности.

Обстановка, предшествовавшая началу XXIV Зимних Олимпийских игр в Пекине 2022 г., снова подтверждает тезис о том, что дискредитация лидеров на международной арене осуществляется с помощью инструментов «мягкой силы» государства. Как и в случае с Олимпийскими играми в Сочи, на Западе звучали призывы бойкотировать Олимпиаду в Пекине по нескольким причинам: в качестве ответственности КНР за пандемию COVID-19 и по причине притеснения уйгуров. Немаловажно, что Пекин получил право проведения зимних олимпийских игр спустя несколько лет после проведения летних олимпийских игр, имея возможность за относительно короткий срок показать свои успехи как в летних, так и в зимних видах спорта, демонстрируя успешность своей политики в сфере спорта и «мягкой силы».

В октябре 2019 г. американский сенатор Рик Скотт, бывший губернатор Флориды, направил официальное обращение в Международный олимпийский комитет с требованием лишить Китай права проведения XXIV Зимних олимпийских игр в Пекине в 2022 г. Весной 2020 г. к Рикку Скотту стали присоединяться другие сенаторы, результатом стала двухпартийная резолюция в МОК с требованием провести повторное рассмотрение заявок на проведение Олимпийских игр 2022 г. В разгар первой волны пандемии коронавируса это требование поддержали тогдашний президент США Дональд Трамп и госсекретарь Майк Помпео. Отношение к уйгурам стало называться геноцидом. Также весной 2020 г. в западной прессе высказывались предложения о возложении ответственности на Китай за гуманитарную катастрофу, вызванную стремительным распространением коронавирусной инфекции. Позже все же более значимым и привычным аргументом стало обвинение руководства КНР в нарушении прав человека. Эту тематику использовал в своих предвыборных выступлениях кандидат в президенты Джо Байден, нынешний президент США.

Излюбленной темой, используемой в качестве обоснования необходимости переноса игр является правозащитная тематика и обвинение руководства стран-оппонентов США в массовом нарушении прав человека. Так, Россия обвинялась в нарушении прав представителей ЛГБТ-сообщества, в китайское руководство называется организатором геноцида мусульман-уйгуров. Если первоначальным инициатором переноса Олимпийских игр из Китая выступили официальные лица США, то в дальнейшем движущей силой протестов являлись дирижируемые общественные и правозащитные организации, такие как Всемирный уйгурский конгресс, Тибетский институт действий, «Китай против смертной казни», «Студенты за свободный Тибет» и «Кампания за уйгуров» [10].

Весной 2021 г. в процесс переноса Олимпийских игр из Пекина подключились правозащитные организации в количестве 180 штук, которые также направили обращение в Международный олимпийский комитет, формулируя следующее требование: «мы призываем правительства бойкотировать Игры в Пекине 2022 г. — нечто меньшее будет расценено как одобрение авторитар-

ного правления Коммунистической партии Китая и вопиющего пренебрежения гражданскими правами и правами человека» [11].

За несколько месяцев до ожидаемой Олимпиады в Китае продолжают провокации, так, церемонию зажжения Олимпийского огня в октябре 2021 г. едва не сорвали активисты, которые устроили митинг с плакатами «Нет играм геноцида!» [12].

Главным аргументом МОК в пользу сохранения за КНР права на проведение зимней Олимпиады 2022 г. стало то, что движение олимпизма является политически нейтральным и имеет своей целью объединение стран и народов в конструктивном взаимодействии, что в целом соответствует идеологии теории неоллиберализма в международных отношениях, о которой было сказано ранее. Это тезис позволил провести Олимпийские игры в Токио летом 2021 г., несмотря на угрозу отмены соревнований из-за пандемии COVID-19, поскольку это должно было демонстрировать готовность МОК объединить мир в период серьезных потрясений для человечества.

Вместе с тем, несмотря на сохранение нейтралитета Международным олимпийским комитетом, олимпийская тематика становится неотъемлемой частью политического дискурса и причиной политических противоречий между различными государствами. Так, министерство иностранных дел Китая выступило с официальной критикой Соединенных Штатов Америки за попытку перенести Олимпиаду 2022 г. в другую страну. Официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь прямо заявил, что Китай недоволен действиями США, которые «серьезно подрывают олимпийский дух и ущемляют интересы спортсменов всего мира» [13], поддерживая политические предрассудки против КНР и ставя под угрозу китайско-американские сотрудничество и связи.

Таким образом, движение олимпизма по своей идейной концепции после Второй мировой войны стало одним из воплощений идеалов и ориентиров сторонников неоллиберальной теории международных отношений. Появление термина «soft power» и его исследование привело к однозначному признанию того факта, что Олимпийские игры, являясь самым значимым и масштабным социокультурным явлением современности, может считаться инструментом «мягкой силы» государств, которую они используют для повышения своей привлекательности и востребованности на международной арене. Однако с течением времени и снижением востребованности американской идеологии и потери Соединенными Штатами образа «привлекательного гегемона», о котором писал Джозеф Най [14], привело к трансформации способов использования инструментов «мягкой силы». Так, от стратегии наращивания soft power США перешли к стратегии лишения этого инструмента своих ключевых оппонентов на международной политической арене в лице России и Китая, что выразилось в призывах к бойкотированию Олимпийских игр накануне их проведения в указанных странах, информационных кампаниях, подготавливающих мировую общественность к «провалу» предстоящих игр, а также (в случае с Россией) последующим нивелированием медальных достижений и инициированием долгоиграющего допингового

скандала, лишившего страну позиционирования на Олимпийских играх как самостоятельной суверенной единицы с национальным флагом и гимном.

Переломным моментом в этом процессе можно считать XXII Зимние Олимпийские игры в г. Сочи в 2014 г., которые принесли России ошеломительный успех, способствовали развенчанию целой совокупности мифов об отсталости страны, отсутствию общественного порядка, как следствие, способствовали наращиванию «мягкой силы» в короткий промежуток времени.

Обращает на себя внимание тот факт, что глобальное медиа-политическое пространство не монолитно, несмотря на доминирование англо-американских СМИ. Вместе с тем проведенный анализ показывает, что именно англо-американские медиа чаще всего являются участниками информационных кампаний, имеющих своей целью дискредитацию образа Олимпийских игр в той или иной стране. При этом этой дискредитации подвергаются именно лидеры на международной политической арене и оппоненты США (Китай, Россия), тогда как партнеры США (Япония, Великобритания, Южная Корея) или нейтральные страны, не претендующие на повышение своего международного статуса (Бразилия), обструкции не подвергаются.

Очевидно, что по мере наращивания оппонентами США (в первую очередь в лице России и Китая) влияния на международной политической арене будут усиливаться и верифицироваться американские методы дискредитации этих оппонентов в рамках Олимпийского движения вплоть до исключения их из Олимпийской семьи. В целом же стоит согласиться с тем, что Международному олимпийскому комитету предстоит отстаивать право на политическую нейтральность, лежащую в основе идей Олимпизма, чтобы предотвратить провал своей гуманистической миссии, о котором все чаще говорят современные исследователи [15].

Та же задача стоит сейчас и перед органами власти Российской Федерации, которая после начала военной операции на Украине столкнулась с беспрецедентным нарушением прав спортсменов на основе их национальной принадлежности. Стоит обратить внимание на то, что спортсмены отстраняются от соревнований не за политические высказывания, которые расцениваются международными спортивными организациями как враждебные, но за сам факт гражданства и представления России на международной спортивной арене. Уже более десяти международных федераций приняли такое решение от международного союза конькобежцев до Международной федерации гимнастики. У России отнято право на проведение Чемпионата мира по хоккею и Чемпионата мира по волейболу, запланированных на 2022 г. Некоторые международные спортивные федерации предлагают спортсменам нейтральный статус и отказ от упоминания Олимпийского комитета России, России и использования гимна и флага. При этом Международный олимпийский комитет не усматривает в этом дискриминации по национальному признаку и политичности. Международный паралимпийский комитет сначала присвоил нашим атлетам, уже прибывшим в Пекин на соревнования, статус нейтральных вопреки установленным правилам, а позже и вовсе лишил права участия в Па-

ралимпийских играх, ссылаясь на удовлетворение требования спортсменов из других стран, которые отказывались от участия при условии соревнования с паралимпийцами из нашей страны. Другими словами, сугубо политическое отношение атлетов из других государств повлияло на решение организатора игр, а вместе с тем и стало прецедентом влияния политической позиции спортсменов на отстранение представителей другой страны от соревнований. Стоит опасаться, что это может повториться в будущем, если требование ряда национальных олимпийских комитетов Европы об исключении России и Белоруссии из олимпийской семьи все же не будет удовлетворено МОК.

Новые политические реалии ставят перед Россией задачу по защите прав спортсменов через международный спортивный суд CAS, а также по созданию целой системы спортивного права внутри страны, поскольку очевидно, что успехи России в спорте и мировой политике и дальше будут стимулировать западных оппонентов к лишению нашего государства олимпийских наград.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации // под ред. П.А. Цыганкова. М., 2007.
2. Мировая политика и международные отношения / под ред. С.А. Ланцова и В.А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2007.
3. *Vaus M.* Международные отношения после 1945 года. М., 2005.
4. *Чихарев И.А., Столетов О.В.* К вопросу о соотношений стратегий «мягкой силы» и «разумной силы» в мировой политике // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2013. № 5. С. 26–43.
5. *Королев В.А., Владимиров А.В., Трунина А.А.* Страновой брендинг и его отражение в глобальных рейтингах «мягкой силы» // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2. С. 209–228.
6. *Круглик И.И.* Исторические особенности эволюции Олимпизма в системе международного олимпийского движения // Вестник спортивной науки. 2020. № 4. С. 79–82.
7. *Лю Цзайци.* «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. 2009. № 4. С. 149–155.
8. *Терновая Л. О,* спорт! Ты — мир! // Государственная служба. 2012. № 4. С. 91–94.
9. Владимир Путин прилетел из Пекина во Владикавказ помочь беженцам // News.ru. 09.08.2008. URL: <https://www.newsru.com/russia/09Aug2008/putinvl.html>. Дата обращения: 03.03.2022.
10. Протест на Арополе против Олимпиады в Пекине // НТД. 18.10.2021. URL: https://ntdtv.ru/112621-protest-na-akropole-protiv-olimpiady-v-pekine?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D. Дата обращения: 03.03.2022.
11. Олимпиаду в Пекине призвали бойкотировать из-за репрессий мусульман // Lenta.ru. 03.02.2021. URL: <https://lenta.ru/news/2021/02/03/boycott/>. Дата обращения: 03.03.2022.
12. С криками «Свободу уйгурам!» в Афинах чуть не сорвали церемонию зажжения Олимпийского огня // Pravda.ru. 19.10.2021. URL: https://www.pravda.ru/news/world/1650396-ceremonija_zazhzenija_olimpiiskogo_ognja/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D. Дата обращения: 03.03.2022.
13. Китай раскритиковал США за попытку перенести Олимпиаду-2022 из Пекина // Lenta.ru. 28.07.2021. URL: https://lenta.ru/news/2021/07/28/china_protest_mid/?utm_

source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D. Дата обращения: 03.03.2022.

14. Nye J.S. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. N.Y., 2004.
15. Столяров В.И. Провал гуманистической миссии олимпизма и гуманистическое спортивное движение как глобальная проблема современного мира // *Век глобализации*. 2019. № 2. С. 97–111.

REFERENCES

1. *Mezhdunarodnye otnosheniya: teorii, konflikty, dvizheniya, organizacii* [International Relations: Theories, Conflicts, Movements, Organizations]. Ed. by P.A. Cygankov. Moscow; 2007 (In Russ.).
2. *Mirovaya politika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Politics and International Relations]. Ed. by S.A. Lancov, V.A. Achkasov. SPb.: Piter; 2007 (In Russ.).
3. Vais M. *Mezhdunarodnye otnosheniya posle 1945 goda* [International Relations after 1945]. Moscow; 2005 (In Russ.).
4. Chiharev I.A., Stoletov O.V. K voprosu o sootnoshenij strategij «myagkoj sily» i «razumnoj sily» v mirovoj politike [On the Question of the Correlation of “Soft Power” and “Reasonable Power” Strategies in World Politics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12. Politicheskie Nauki*. 2013; 5 (In Russ.). С. 26–43.
5. Korolev V.A., Vladimirova A.V., Trunina A.A. Stranovoj brending i ego otrazhenie v global’nyh rejtingah «myagkoj sily» [Country Branding and Its Reflection in the Global Ratings of “Soft Power”]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*. 2014;9(2):209–228 (In Russ.).
6. Kruglik I.I. Istoricheskie osobennosti evolyucii Olimpizma v sisteme mezhdunarodnogo olimpijskogo dvizheniya [Historical Features of the Evolution of Olympism in the System of the International Olympic Movement]. *Vestnik sportivnoj nauki*. 2020; 4 (In Russ.). С. 79–82.
7. Lyu Czajci. «Myagkaya sila» v strategii razvitiya Kitaya [“Soft Power” in China’s Development Strategy]. *Polis*. 2009; 4 (In Russ.). С. 149–155.
8. Ternovaya L. O, sport! Ty — mir! [Oh, Sport! You Are the World!]. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2012;4:91–94 (In Russ.).
9. Vladimir Putin priletel iz Pekina vo Vladikavkaz pomoch’ bezhencam [Vladimir Putin Flew from Beijing to Vladikavkaz to Help Refugees]. *News.ru*. 09.08.2008. URL: <https://www.newsru.com/russia/09Aug2008/putinvl.html>. Accessed: 03.03.2022 (In Russ.).
10. Protest na Aropole protiv Olimpiady v Pekine [Protest on Aropol against the Beijing Olympics]. *NTD.ru*. 18.10.2021. URL: https://ntdtv.ru/112621-protest-na-akropole-protiv-olimpiady-v-pekine?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D. Accessed: 03.03.2022 (In Russ.).
11. Olimpiadu v Pekine prizvali bajkotirovat’ iz-za repressij musul’man [The Beijing Olympics Were Called to be Boycotted because of the Repression of Muslims]. *Lenta.ru*. 03.02.2021. URL: <https://lenta.ru/news/2021/02/03/boycott/>. Accessed: 03.03.2022 (In Russ.).
12. S krikami «Svobodu ujugram!» v Afinah chut’ ne sorvali ceremoniyu zazhzheniya Olimpijskogo ognja [With Shouts of “Freedom to the Uighurs!”, the Olympic Flame Lighting Ceremony Was almost Disrupted in Athens]. *Pravda.ru*. 19.10.2021. URL: https://www.pravda.ru/news/world/1650396-ceremonija_zazhzheniya_olimpijskogo_ognja/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D. Accessed: 03.03.2022 (In Russ.).
13. Kitaj raskritikoval SSHA za popytku perenesti Olimpiadu-2022 iz Pekina [China Criticized the United States for Trying to Move the 2022 Olympics from Beijing]. *Lenta.ru*. 28.07.2021. URL: https://lenta.ru/news/2021/07/28/china_protest_mid/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D. Accessed: 03.03.2022 (In Russ.).
14. Nye J.S. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. N.Y.; 2004.

15. Stolyarov V.I. Proval gumanisticheskoy missii olimpizma i gumanisticheskoe sportivnoe dvizhenie kak global'naya problema sovremennogo mira [The Failure of the Humanistic Mission of Olympism and the Humanistic Sports Movement as a Global Problem of the Modern World]. *Vek globalizacii*. 2019; 2: 97–111 (In Russ.).

Информация об авторе:

Алла Анатольевна Шишкина — аспирант Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере МГУ имени М.В. Ломоносова (ORCID ID: 0000-0001-9235-0291) (e-mail: allashishkina1@gmail.com).

Information about the author:

Alla A. Shishkina — Postgraduate Student of the Higher School of Cultural Policy and Management in the Humanities, Lomonosov Moscow State University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0001-9235-0291) (e-mail: allashishkina1@gmail.com).